Mocgawbur D.D.

ОЖНИК, ГРАЖДАНИН, МЫСЛИТЕЛЬ

кульминаций Д. Шостаковича, ког- русского композитора: музыка вы- великого музыканта, я не могу не да буквально хочется привстать в ражает слово, а слово одухотво- сказать в заключение, что все это читься во все растущий

симфониях. никогда не забываются.

никак не назовешь просто красивой — наоборот, свойственный ему мелодический и гармонический язык далек от слащавости - он суров и порой угловат. Но сколько прекрасного подарила нам эта суровость!

Уже давно прошло время, когда имя Шостаковича связывалось с определениями «сложный», «непонятный», не говоря уже о таких печальной памяти определениях, как «бормашина». Вкусы меняются, да и процесс культурного развития народа приводит к тому, что «простое» уже не удовлетворяет, слушатель хочет понимать и «сложстановится ясным при внимательном слушании. И поэтому музыка и больше вызывает интерес у публики, все большее и большее число посетителей концертов включа- зать: это Шостакович! ется в ряды поклонников его тач

В чем же секрет воздействия творчества Шостаковича?

Мне кажется, что внимательный время исполнения его музыки потому, что он как бы чувствует себя соучастником творческого промысль. Существует несколько принципов симфонизма. Есть симфонизм программный (Лист, Римский-Коруже дан толчок сюжетом произведения и его ассоциации как бы иллюстрируют литературный перводельсон, А. Рубинштейн), где каждая часть симфонии посвящена мания функции художника. единому настроению. Но наивыс Д. Шостакович — композитор ярления, по-моему, является симфонизм конфликтный, где контрастные мелодии вступают в противоречия и, диалектически развиваясь, трансформируются, раскрывая слушателю множество образов. Это принцип симфонизма Бетховена, Брамса, Чайковского, Малера. И величайшим их продолжателем сегодня является Шостакович.

Ему не нужно программного и толчка пля полета фантазии, слу- дожника, стремящегося создать мушая его произведения, вы как бы зыку для самых различных слоев следите за движением самой мыс-

и композитора, он как бы рассказывает вам о своих переживаниях. И когда вы чувствуете, что понимаете его язык, погружаетесь в сосредоточенную глубину философских идей автора, вы испытыва-

Поэтому, тем, кто ищет от музыки олько приятной игры, сладких гармоний, кто хочет «отдохнуть», ду- чувств, Шостакович дает пример мая во время исполнения о чем-то своем, Шостакович непонятен.

Среди великих имен, традиции

Музыка Дмитрия Шостаковича

Грузии — неотъемлемая часть на-шей духовной культуры, она часто

звучит в наших концертных залах,

ее изучают в студенческих аудито-

риях консерватории. Для меня лич-

но творчество Дмитрия Дмитрие-

вича - родное с юных лет. Знаком-

ство с каждым новым его сочине-

нием оставляло неизгладимое впе-

чатление. Фортепианное трио

Тактакишвили

Omap

Борис

🕶 ТО ИЗ ЛЮБИТЕЛЕЙ музыки не 🛘 го. Оперы и вокальные произведе- 🖯 лизма для музыки всего мира. испытал на себе потрясающе- ния Дмитрия Дмитриевича развиваго воздействия грандиозных ют принципы этого гениального рисовать творческий портрет этого

де нашествия в Седьмой или в нарастании перед СОВРЕМЕННИК пассакалией в Восьмой СОВРЕМЕННИК А ведь музыку Д. Шостаковича ряется музыкой. Нельзя также не нить все свои общественные обязан-

оценить грандиозную работу Шостаковича по оркестровке «Бориса» и «Хованщины». Здесь он продолжил традиции Римского-Корсакова, но продолжил их с позиций сегодняшнего нашего взгляда на новаторские принципы Мусоргского.

Как и все крупные художники, Шостакович прошел сложный и иногда противоречивый путь развития. Сложности (но не аэмоциональности) его ранних произведений пришла на смену мудрая простота (но не примитив!). Мне не кажется, что в юности Шостакович заблуждался; весь путь его становления очень логичен: он искал ноное», но такое сложное, которое вые формы для выражения своих мыслей, постепенно отбирая из найденного наиболее ценное. Но Дмитрия Дмитриевича все больше ведь всегда, в любой период его творчества вы, услышав даже незнакомое произведение, могли ска-

Шостакович — композитор нашей эпохи. И наиболее ценным в нем, как в современном художнике, мне представляется гражданстслушатель испытывает глубочайшее этапы жизни нашей Родины нашли эстетическое удовлетворение во отражение в его произведениях: колхозное строительство и индустриализация (балеты «Светлый ручей» и «Болт»), война (Седьмая и цесса. Попробую пояснить эту Восьмая симфонии), послевоеннов строительство («Песнь о лесах»), история нашей партии (симфонии «Ленин», «1905 г.»). И хотя стремсаков). Здесь фантазии слушателя ление к поискам новых форм для отражения сегодняшнего дня часто ставило композитора под огонь критики (порой несправедливой). источник. Есть симфонизм «лириче- его творческий путь является приский» или бесконфликтный (Мен- мером неуклонной принципиальности и подлинно партийного пони-

> ко национальный. Русские интонации все чаще и чаще звучат в его произведениях. А о широте его творчества можно судить по разнообразию жанров: массовые песни (кто из нас не знает песни из ретта, оперы, камерная музыка, симфонии, вокальные произведения, концерты для солирующих инструментов. Это говорит, кстати, о подлинном демократизме хународа.

трудно переоценить. Даже воинствующие авангардисты западного искусства, доведшие музыку до имитации уличного шума и отрицаете ни с чем не сравнимое эстети- ющие мелодию и гармонию, вынеское наслаждение, потому что ак- нуждены признавать его значение, тивно включились в творческий называя его «великим традиционалистом». А для тех, кто смотрит на соединения достижений сегодняшнего музыкального языка с доступкоторых продолжает Шостакович, ностью и ясностью. Поэтому его нельзя пропустить имя Мусоргско- смело можно назвать маяком реа-

Прежде всего потому, что

он принадлежит к категории, ес-

ли можно так выразиться, «неза-

метных» педагогов. Никаких

догм, стандартных принципов.

Мелкие замечания, иногда яр-

кие, острые, иногда мягкие и

почти незначительные. Однако

эти мелкие замечания таковы,

что, западая в душу ученика, они перерастают в нечто большее.

становятся принципами, убежде-

по-настоящему эмоциональна.

Казалось бы, что представлял

для талантливого композитора

тот детский лепет, который мы

приносили ему в годы учения?

Однако часто можно было ви-

деть его по-настоящему взволно-

ванным несовершенным опу-

сом, единственным достоинством

И нам, ученикам его, станови-

лось ясно: только музыка, отра-

жающая порывы души, может быть настоящей. Это всегда под-

черкивал Дмитрий Дмитриевич,

которого была искренность.

СЛО Заканчивая попытку вкратце на-БЕССИЛЬНЫ

удивительно сочетается Несколько дней назад, в предв его облике с простотой дверии наступающего юбилея Дмитрия Дмитриевича Шостаков общении с людьми, невича, я собирался сказать своему изменной доброжелательностью и деликатучителю, нашему великому современнику все самые лучшие слова. ностью по отношению к любому человеку. Искакие только существуют на свете. ключительная добросо-Но после репетиции с Госоркевестность Дмитрия Дмит-

стром под управлением Е. Светлариевича приводит к тонова его нового произведения му, что, стараясь выпол-Второго виолончельного концерта ности (а их у него, как мне кажется, я почувствовал бессилие даже саслишком уж много!), он не бережет мых прекрасных слов. Шостакович свое здоровье, да и для сочинения настолько потряс меня своими номузыки у него остается мало времени. И хотя, несмотря на это, он выми открытиями, что я буквально одаряет нас каждый год несколькине в состоянии словесно выразить свое отношение к нему. Могу тольхочу закончить эту статью пожеланием создать все условия для то- ко думать о нем. О его неисчерпаего, чтобы новые и новые произвемом вдохновении. О красоте, котодения этого художника, находящерую он несет людям. И хочется гося в расцвете творческих сил и долго, долго, долго жить, играя мастерства, все чаще радовали его музыку, написанную и пока нас и остались навсегда великим еще не написанную, творя добро. вкладом в музыку эпохи социализ-Мстислав РОСТРОПОВИЧ. к. кондрашин.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович [к 60-летию со дня рождения].

"Н счастлив, что могу своим искусством, своей общественной деятельностью служить нашему великому народу, нашей любимой Родине."

ЧЕНЬ ТРУДНО писать о циональностью и подлинной, участие в этом состязании. проникнутой сдержанной внутренней силой. Настойчиво постоянно предостерегал учеников от внешних эффектов, нарочитой аляповатости и всяческих

Шостакович старался уберечь вым закончил свое сочинение

Каждый из нас старался написать музыку как можно замыснеожиданно удачны. ловатее, «глубже», «умнее», не сомневаясь, что Шостакович по-

Нужно ли говорить, что пер-

своих воспитанников от ложно-М ЕНЯ всегда поражала и по-ражает необычайная шиго, вульгарного понимания нова-торства. Чувство современного не рота и какая-то особенная имеет ничего общего с изощренными нагромождениями, с усложненностью и «оригинальностью во чтобы то ни стало».

> Научить современному языку, как мне кажется, нельзя. Не даникаких рецептов и Дмитрий Дмитриевич, музыка которого современна в самом лучшем смысле этого слова.

И если у некоторых наших композиторов — учеников Шостаковича, — таких, как Г. Свиридов, Кара Караев, Б. Чайковский, заметны в музыке черты подлинно современные, новые, то это результат развития собственного таланта, яркой индивидуальности, в свое время воспитанной и выпущенной на простор

ОМНЮ, как-то раз Дмитрий Дмитриевич собрал своих учеников, выбрал стихотворение, кажется, Гейне, и предложил всем, не подходя к роялю, сочинить романс - кто быстрее напишет. Он сам тоже принял

удивление, когда оказалось, что романс был написан им без всяких претензий на «глубину» и «сложность», почти стилизованным языком: он был изящен, прост, и только. Это послужило нам наглядным уроком, как надо соразмерять цели и возможности. ОЧИНЕНИЕ

оркестровой музыки «вообще», а потом прилаживание ее к оркест-- пусть даже очень удачное есть в какой-то степени дилетантизм.

У Шостаковича нет «синструментованных» сочинений, а есть только рожденные для оркестра, еще в замысле композитора предназначенные для определенных инструментов,

Это оркестровое мышление, если можно так выразиться, он старался привить и своим воспитанникам. И я вспоминаю, что первые опыты инструментовки «чужой» музыки (бетховенских сонат, шопеновских ноктюрнов, прелюдий) у большинства учеников получались не слишком хорошо, тогда как первые обра-

которой были проникнуты его про-

зывается в центре приложения всех художественно-жизненных интерехудожественно-жизненных интерессов людей. Едва ли не каждое сочинение «Дмитрия Шостаковича— первостепенное событие в музыкальной жизни. О них подчас в свое время страстно спорили. Но равнодушных по отношению к его музыке не было никогда. Казалось бы, написать юбилейную статью о такого рода крупнейнем мастере сравнительно просто. Фактический материал огромен и чрезвычайно ярок. Достаточно повторить хотя бы в кратчайше тезисном изложении теперь уже устоявшиеся общепризнанные характери-

стики четырех-пяти десятков его

лучших сочинений, и рамки газетной

статьи будут насыщены и раздвинуты до предела. Общая оценка

творчества композитора как круп-

сятилетнего юбилея замеча-

его сочинения, становится особенно

нейшего мастера современности тоже ясна и четка. И. однако, писать о Шостаковиче в дни его юбилея одновременно и легко, и трудно. Легко потому, что колоссальные сгустки нервной энергии, вылившиеся в его симфонии, квартеты, кантаты, хоры, песни, вокальные и инструментальные камерные пьесы, не могут не волновать, не вызывать ответной творческой реакции. Трудно, ибо талант Дмитрия Шостаковича до сих пор весь в развитии, интенсивность которого с годами ничуть не ослабевает. этом отношении творческий путь крупнейшего советского музыканта становится уже явлением уникальным.

Двапиать лет назад академик Б. В. Асафьев в своем знаменитом труде «Интонация» в качестве композитора, в чьем творчестве сплелись в единый узел, дали качественно новый скачок интонации эпохи, композитора, музыка которого стала революционно-новым этапом му-Бетховена. Думаю, что сейчас он поставил бы неподалеку от него Шоразвивающего традиции предшественников, и степень воздействия на

нальноств образов, внешне парадоксально, но в действительности очень органично сочетающих этот напряженнейший динамизм с философским интеллектуализмом, — все заставляет вспомнить великого ге-ния рубежа XVIII—XIX столетия. Но, повторяю, облик Шостаковичапо прежнему в развитии, в движении. Какова будет его подлинно

итоговая, вершинная точка? Не берусь судить. Убежден, что множество еще неожиданных творческих откровений подарит слуша-телям Дмитрий Дмитриевич. Однако уже без малого тридцать лет со времен Пятой симфонии и Фортепианного квинтета направленность

щения к собственной оркестро вой музыке почти всегда были

ЛУШАЯ наши работы, Шостакович почти никогда не делал резких замечаний. Но мы безошибочно определяли, понравилась ли ему новая вещь или нет. Если понравилась, как сразу менялись его обычно жолодно-вежливые глаза, как загорались они тогда на радость частливому автору. Зато какая беспросветная скука, даже тоска сквозили в его взгляде, когда учителю приходилось слушать явно неудачное творение учени-

ТОГО ВРЕМЕНИ, о кото ром я пишу, прошло без малого тридцать лет. Дмитрию Дмитриевичу - шестьдесят некоторым ученикам его — не намного меньше.

Все эти годы я был счастлив постоянным общением с Дмитри ем Дмитриевичем Шостаковичем И сейчас, работая над каждым новым сочинением, я чувствую себя учеником Шостаковича, нетерпением и волнением жду возможности показать ему свою работу, услышать его умные, строгие, всегда доброжелатель-

Искусство, если и требует жертв, то щедро за них вознаграждает. И если кому-нибудь из нас, учеников Шостаковича, довелось не только приносить жертвы, но и испытать великую радость быть вознагражденным, первое слово благодарности нашему учителю, Юрий ЛЕВИТИН.

неизменно отличает настойчивый тельного композитора вновь и поиск максимально простого выражения максимально сложных мысвновь обегаешь мысленным взором лей, смело взрезающих глубинные пласты жизни. И путь, проиденный им в этом отношении от той же ясным, что во всем искусстве XX века трудно указать художника, чье Пятой, симфонии до Тринадцатой и творчество явилось бы столь же эмоционально-чуткой, столь же впе-«Казни Степана Разина», от Фортечатляющей по образной силе летопианного трио до последних квар» тетов или от Фортепианных прелюписью эпохи. Не случайно вот уже минимум три десятилетия (а если дий и фуг, наглядно очевиден. вспомнить юношескую Первую симфонию, явившуюся, по меткому вы-

ражению одного из критиков, ослераженню одного из критиков, осле-пительно яркой кометой на музы-кальном небосклоне, то более соро-ка лет) музыка его неизменно ока-

Пульс времени быется во всех его сочинениях ярко и сильно. Вот ярчайший пример несостоятельности попыток придания всеобщной истинности «теории обязательности временной дистанции между произведением и событием, отражаемым в нем»! Большинство произведений композитора и злободневны в самом полном и точном смысле слова. Р в высокой степени обладают силой типического обобщения действительности. Примеров тому десятки. обобщения действи-Напомню один, давно ставший хрестоматийным, - Седьмую симфонию. С годами все яснее вырисовывается ее значение не только как злободневного художественного документа грозного и горького, пламенного и несокрушимого сорок первого года, но и как потрясаюника целой эпохи.

Т СЛОЖНОГО — к простому в выражении сложных, глубоких, полифонично-многослойных по оттенкам мыслей... Такая направленность творческого развития характерна для ряда крупнейших симфонистов современности. Думаю, что это объективная за-кономерность. В XX веке, как никогда, и у советских композиторов особенно, гигантски расширилась аудитория художника. Среди других требований обстоятельство это зыкального языка, особо выделил предполагает также отточенность, завершенность и ясность мысли. Производная же функстаковича. И новая качественность ция последнего - простота изложеинтонационного языка, активней ния, отрицание всех неоправданных, шим образом переосмысляющего, не являющихся абсолютно необходимыми сложностей языка.

От сложного — к простому... В музыкальное, творчество различных музыке Шостаковича десятилетия национальных школ, и властное, развития процесса привели в последние годы к любопытнейшему широкоохватное, и вместе глубин- следние годы, к любопытнейшему но-прочное овладение массовой насыщению инструментальной тка- аудиторией, и взрывчатая эмоцио ни воказыными интонациями. Его

ни воказыными интонациями. Его артист СССР, лауреат Ленинской импорительной становится все более песенной напевной Примечательные явпочетный член крупнейших зарумелодика из характерно-инструменной, напевной. Примечательные явления здесь-стилистика Тринадиатой симфонии и «Казни Разина», а также цикла Прелюдий и фуг для фортепиано — интереснейшей «проекции на современный яна Баха...

ОРАЗИТЕЛЬНА художествен-ная чуткость Шостаковича к окружающей жизни. Талант, по выражению Асафьева, в высшей степени самобытный, нервно-своеобразный и одновременно общезначимый, он всегда точно чувствовал что сказать слушателю, о чем говорить

В художественном творчестве, пожалуй, более, чем где-либо, что неразрывно связано с как. В любом роде искусства тема, содержание, мысль получают реальную жизнь, не только обретая воплощение в конкретных художественных обра-

зах, но лишь тогда, когда образы эти нашли путь к аудитории, когда композитор говорит со слушателем о том, что волнует его, и говорит ясно, просто, убедительно. Понскам этого «ясно, просто, убе-

дительно» замечательный мастер посвятил множество времени. Вла-дение технологией сочинения музыки у Шостаковича виртуозно. Ег композиторская техника поистине блистательна. Ей не много равных в мировой истории музыки. Он пишет почти с моцартовской внешней легкостью и с моцартовской же технологической виртуозностью. Полифония, гармония, инструментовка, мелодика, ритм — во всех этих об-мастях сочинения Шостаковича дали богатейший невый материал. И, не-смотря на то, что о музыке Шоста-ковича написано специальных теоетических исследований едва ли не больше, чем существует его произведений, многое еще, очень многое найденное в них автором как в об ласти выразительных приемов, так и в сфере образной драматургии, ждет музыковедческого исследования и осмысления.

Воплощать ясно, просто, с большой выразительной силой глубокое образное содержание, волнующее массы люлей, Держать руку на пульсе жизни народа... В сущности, это олегка перефразированные основные эстетические положения искусства социалистического реализма. И подобное совпадение глу боко закономерно. Музыка Шостаковича. — ярчайший пример творчества художника, илушего по пути партийности и народности. вдумчи всем сердцем воспринимающего указания партии.

СОБАЯ, чрезвычайно интересная тема - место творчества Шостаковича в мировой истории музыки. Оно - и итог целой эпохи, и науало нового. Прочнейшими узами связанный со своими веми узами предпественниками (среди них и Баж и Моцарт, и Гайди, и Бетховев, и Шуберт, и Брамс, и Ма-лер, и Римский Корсаков, и Танеев, особенно Мусоргский), Шостакович в то. же время активнейций новатор, весьма интенсивно, развивающий, персосмысляющий классические тралиции. Но не отридающий основные положения их! Еще раз повторю о направленности развития его музыкального языка от слож ного - к простому, о все более буй ном прорастании в музыкальной ткани его последних сочинений вокальных, напевных песенных инто-

Художественная масштабность, жизненная актуальность, гипнотическая выразительная сила музыки Шостаковича уже со времен Первой симфонии обеспечили ей огромную популярность. Не много найдется композиторов, чей творческий труд удостаивался бы дакого, большого

бежных музыкальных обществ академий. Это, так сказать, факто-логическая сторона общественной оценки творческих заслуг компози тора. Но как измерить бесконечные музыкальный язык» знаменитого слушательские восторги после ис-двухтомного «Хорошо темпериро- полнения его сочинений? Каким ванного клавира» Иоганна Себасть- эстетическим инструментом уточ нить, что вносит его музыка в серд-

> На шестидесятилетнем рубеже Дмитрий Шостакович особенно ясно виден как фигура масштабов колос сальных. Распределять порядковые номера в таком индивидуально неповторимом виде человеческой деятельности, как художественное творчество, -- дело и трудное, и бесполезное. Но так или иначе Шостакович, конечно же, давно входит в первую десятку мастеров искусства двадцатого столетия. А дальнейшие перспективы творческого пу ти находящегося в расцвете сил композитора поистине безграничны.

ин. попов.

Композитора поздравляют понлонники его таланта. Фото В. Ажломова,

АДРЕСОВАНО НАРОДУ

Композитор колоссальных мыслей, всегда адресованных народу, очный или заочный учитель множества молодых современных му-зыкантов, человек удивительной судьбы — вот кто такой для меня Шостакович. Я сам считаю себя учеником Дмитрия Дмитриевича, потому что с тех пор, как занимачтобы научиться у него идеальности разработки той или иной музы-

мы гордимся!

Замечательный композитор современности Шостакович вписал совершенно новую страницу в мировую музыкальную классику. Вся его музыка — взволнованная правда о нашем современнике. Д. Шостаковичем, его творчеством гордятся все народы нашей великой Родины. Армянские композиторы, от А. Хачатуряна до самых молодых, связаны большой дружбой с Дмитри-

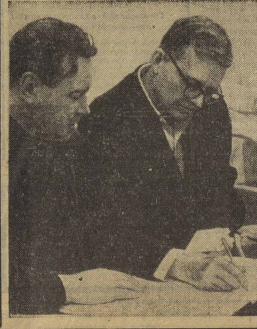
кальной темы, законченности развития музыкальной мысли, эмоциональной красочности и цельности его полифонии; поразительной органичности содержания и формы.

Наверное, ни одному из современных композиторов не дано так свободно, вдохновенно, новаторски слить в единый сплав выразитель ные средства и тему, как это блестяще удается Шостаковичу.

Он всегда весь в новых творчеюсь творчеством, постоянно обра- ских исканиях. Его пример зовет и щаюсь к его симфониям, концертам, нас, молодых, все время искать, созобращаюсь не для того, чтобы под- давать произведения, достойные по ражать (кстати, Шостаковичу под- своему содержанию и форме героиражать невозможно — он один), а ческих будней, советского народа. Яан РЯЭТС.

ТАЛЛИН.

ем Дмитриевичем. Они постоянн ощущают его пристальное и заботливое внимание. Не одно поколе ние композиторов нашей республи воспитывалось на творчестве Шостаковича. Мы гордимся тем, что среди нас есть непосредственные ученики его. Мы гордимся, что Л. Шостакович - частый и дорогой гость Армении.

квинтет, Пятая и Седьмая симфомои любимые произведения И хотя я и не учился в классе Шожизненность восприятия Шо-стаковича. Он способен горячо стаковича, но считаю себя его учезаинтересоваться самой разнообтбилиси. разной музыкой, если только она

Лятошинский Одно из самых ярких и незабываемых впечатлений моей музыкальной жизни — встречи с творчеством

нашего замечательного композитора Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. В частности, никогда не сгладится в памяти недавно осуществленная киевским театром новка «Катерины Измайловой», незаслуженно на многие годы отстраненной от света рампы.

восставая против схоластической, мертворож денной нотописи, пусть на вид и даже на слух весьма совершенной. Он всегда подчеркивал разницу между поверхностной эмо-

В Большом зале Консерватории репетируется новое сочинение Д. Шостановича — Второй концерт для виолончели с орместром. Он написан весной этого года, и днем его рождения станет 25 сентября.

Уже самое первое знакомство с музыкой производит большое и сильное впечатление. Новое сочинение Д. Шостановича относится к высшим формам симфонической музыки. Его смело можно назвать концертом-симфонией. Привычное представление об инструментальном концерте, как о музыке прежде всего эстрадно-виртуозного харантера по отношению к этому произведению оказывается слишном узким и недостаточным. Это не значит, что партия солирующего инструмента лишена виртуозности. Совсем нет она насыщена ею, и преодоление ее трудностей посильно лишь подлинному мастеру. Но, слушая чонцерт, невольно забываешь об этих трудностях, тан как сознание воспринимает прежде всего глубину мыслей композитора.

Вероятно, в таком именно восприятии музыки концерта в немалой степени «поемнен» и М. Ростропович, свободная и вдохновенная игра которого, как бы оставляя позади все технические трудности, с предельной ясностью воплощает мысли композитора.

Несколько слов об орместровом мастерстве композитора. Аля этого сочинения «автор избрал орнестр скромного состава: на первый план выступает не внешний блеск звучания оркестра, а простота, ясность и его выразительность. Е. МАКАРОВ.

СКРОМНОСТЬ И ДЕЛИКАТНОСТЬ ВО ВСЕМ Я познакомился с Шостаковичем полнозвучной, только в 1964 году. Но желание одновременно где-то аскетически написать портрет замечательного нарочито сжатой, до боли сужен-

композитора современности не покиконец, встреча с Дмитрием Дмит- тем глубоко интимной. Хотелось, риевичем состоялась. Первое, что чтобы этот сильнейший контраст, меня поразило, - необычайная сложные ритмовые решения, скромность всемирно прославленного человека, тончайшая деликатность во всем. И глаза... Глаза, казалось, были источником той огромной энергии, неуемной силы мысли,

Замысел мой был таков. Портрет ЛЕНИНГРАД должен быть в духе музыки

ной. Наполненной большим общественным содержанием и вместе с канная точность формы, которые так свойственны творческому почерку композитора, нашли выражение и в портрете. Чтобы пластическая сторона изобразительности была бы органически, внутренне близка музыкальной. лось ли это, судить не мне.

Иосиф СЕРЕБРЯНЫЙ.

Эдвард МИРЗОЯН. EPEBAH.